

НАД ЛИСТОМ БУМАГИ...

Зеленый шум, ночные грозы,
Шмели лесные и стрекозы,
И сок подземный, и смола...
И то ли слезы, то ль опилки
Текут ручьем у лесопилки
Под телом каждого ствола...
Озон и память о пожарах
Сгорят в стальных резервуарах.
И кольца лет. И птиц полет...
И солнце, желтое, как хина,
Индустриальная машина
Смешает все! И все прервет!
Зато потом, как выброс флага,
Плеснет по желобу бумага —
Застывший добела костер.
И то ль опилки, то ли слезы
Осядут сгустком целлюлозы
На бесконечный транспортер...
...А в ночь, когда подобьем блага
Придет желанная отвага,
Мне снова взяться за строку.
Неужто в пору новолунья
Предстану я пред ней, как лгунья,
И лишь презренье навлеку?
Неужто ради низких целей
Предам я свет берез и елей?
И ту рябиновую кисть?..
Неужто на бумаге нежной
Я выведу рукою грешной
Строку,
Таящую корысть?

БУДУЩИМ ЭМИГРАНТАМ...

Не уезжайте за границу!
Одумайтесь, не уезжайте!
Твое лишь там — где ты родился...
Себя и нас — не унижайте.

Хоть тяжких дней темна загадка,
И вихри злобные летают...
А нам, вы думаете, — сладко?
Но мать в беде — не покидают.

С тобой в родстве поля и горы,
И память славы неделимой...
...Я не о тех, кто слил в офшоры
Богатства родины любимой.

Я о других... о слабых духом,
О тружениках повсеместных...
Не доверяйте лживым слухам,
Не уезжайте — в неизвестность!

Сиротство — вот края иные...
Разлукой нас не обижайте.

Пока еще вы здесь родные,
Я вас прошу — не уезжайте!

* * *

Остра, как незримое лезвие,
Тонка, как небесная нить...
Неправда, друзья, что поэзия
Должна глуповатою быть.

Где куплено все и проплачено,
В эпоху лжецов и иуд,
Не ею ли — зримо и значимо —
Вершится над временем суд?..

Не вера она, не профессия,
А правды мучительный зов...
Недаром боятся поэзии, —
Карающей истины слов!

Назло паникерам и нытикам,
Которым не видно ни зги, —
Вождам, вожакам и политикам —
Поэт прочищает мозги.

Его не сломают запретами!
И кара ему не страшна.
Покуда мы будем поэтами,
Не сгинет родная страна!

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА...

...Вот гул фанфар умолк.
И в буднях — разметался...
Прошел БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК...
Прошел? Или — остался?

И сквозь буран вестей,
Мы слышим голос дерзкий,
Что по Планете всей
Прошел народ советский!

Что мы — к плечу — плечо.
Что Память — нам награда.
Что в силе мы еще
И нас дразнить не надо!

Хранители веков,
Морей, лесов и пашен, —
Мы все — бойцы полков
И гнев святой наш — страшен!

Знамен нетленен шелк...
Ну, а в недобром часе —
БЕССМЕРТНЫЙ мирный полк
У нас всегда в запасе!

НЕ ПРОЩАЙТЕ МЕНЯ

В дни тревог, уходящие в вечность,
В мирных буднях, добытых в бою,
Не прощайте меня за беспечность,
За неправду и трусость мою.

Никакого прощенья не стою
В этот век беспощадно-лихой,
Раз живу, притворяясь слепой.
И молчу, притворяясь глухой.
Не прощай меня, мама родная,
Раз весь мир вдохновенно любя,
И о горестях будней рыдая,
Я, порой, забывала тебя...

Не прощайте, что в веке суровом
Боязливо я лиру несла.

Никого не ободрила словом.
Никого от беды не спасла.

Глохнет в грохоте робкий мой голос.
Зло лютует, в грехи нас клоня.
Не прощайте коварство и подлость!
...И не надо — прощеного дня.

* * *

Крылом зари прикрыта тишина.
Кофейник на столе. Тетрадка в клетку.
А заповеди все и письма
Прочитаны... И взяты на заметку.

Не торопить быстробегущий век!
Продлить мгновенье медленного вдоха...
«Мemento мори!» — учит древний грек.
«Нет времени!» — парирует эпоха.

А мой удел — естественен и прост:
Ждать голос Музы на дороге долгой.
Порой летать меж Спутников и Звезд.
И приземляться — меж Кремлем и Волгой...

Так утреннее чудо бытия
Опять зовет — всплакнуть и улыбнуться.
Отпив глоток кофейного огня,
Уйти в себя... Но не забыть вернуться.

* * *

Утонуть в тени деревьев
И запрятаться в пейзаже...
Окунуться, как в пучину,
В сень печальных тополей.
Раствориться, затеряться,
Может быть, исчезнуть даже...
Чтоб никто тебя не вспомнил.
И не встретил у дверей.
Никакой не мерить мерой
Современные события.
Принимать с улыбкой кроткой
Дар небесного огня.
Никому не быть — потерей.
Никому не быть — находкой.
Просто точкой мирозданья
Дополнять картину дня...